

УДК 1:2

Государственно-церковные отношения в России через призму политических интересов

М. Н. Фомина

Читинский государственный университет, г. Чита

Статья посвящена вопросу, который обсуждается в научной литературе. Это – модель отношений государства и религии. Дан краткий анализ истории вопроса, варианты моделей отношения государства к религии.

Ключевые слова: политическая система, государственно-церковные отношения, конфессия, модель отношения государства и религиозных объединений.

1 апреля 2009 г. на встрече с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом В. Путин заметил, что «в последние годы у нас установились очень хорошие отношения между государством и церковью, причем по разным направлениям нашего взаимодействия, нашей совместной работы. То, что касается поддержки и духовной, с одной стороны, и материальной, что лежит на плечах государства. С другой стороны, это наша общая забота, так же, как и забота государства – возвращение долгов всем нашим конфессиям, всем церквям. Мы в последние годы действительно много сделали для восстановления церковной жизни, во всяком случае, помогли церкви восстанавливать материальную базу – храмы новые возводили, помогали монастыри воссоздавать» [1]. А в одном из своих последних выступлений Д. Медведев отметил, что «у государства и у представителей самых разных конфессий есть общая, единая цель. Она заключается в том, чтобы стараться максимально бережно влиять на воспитание молодых людей, подрастающего поколения. Вопросы мировоззренческие, вопросы становления личности человека влияют в равной степени и на государственные институты, и на общественные, и на религиозные. Поэтому для меня это важно не только как для руководителя страны, но и как для человека, который хотел бы постараться найти такую точку взаимодействия между государством и нашими традиционными конфессиями, которая в максимальной степени будет способствовать развитию нашей страны и совершенствованию наших людей, их поддержке, развитию основ нашей общественной жизни, поддержке нравственности» [2]. Понять смысл и заданность этих позиций – значит объяснить нашу историю, историю государственно-церковных отношений, которые на протяжении многих веков являются характеристикой и составной частью системы отношений любого общества. Но здесь необходимо заметить, что экскурс, который будет представлен ниже, раскрывает «этапные точки», которые могут быть и точкой новых

отсчетов, и началом нового пути, и завершенностью становления государственно-церковных отношений. Но... Они никогда не будут достаточно полно и системно представлять модель этих сложных отношений. Возможно, это одна из причин того, что мы «кидались из одной крайности в другую», возможно, в этом и есть причина того, что в государстве, которое достаточно давно строит отношения с церковью, нет концепции государственно-церковных отношений.

Этот тип отношений формируется как результат целенаправленной государственной политики (выступая в этом случае идеологией), с одной стороны, и как потребность реализации общественно-личностных интересов (являясь мировоззрением), с другой. Будучи относительно самостоятельными, они находятся в тесной связи с социальными, экономическими, политическими, правовыми, нравственными отношениями в обществе. Природа и сущность взаимоотношений властных структур и религиозных организаций всегда была важным вопросом в России, которая представляла, как исторически, так и в современную эпоху, многонациональное и поликонфессиональное государство. С начала XVIII в. господствовавшая в Российской империи Православная церковь была частью государственного аппарата и фактически выступала в качестве официальной идеологии, а члены Синода и епископат назначались императором по представлению обер-прокурора Синода. Тем самым церковь выполняла не только социальную, но и государственную функцию, выражая государственную религию. Характерно, что Временное правительство не пошло на отделение Церкви от государства ввиду острого политического характера данного акта и неспособности серьезно реконструировать механизм власти в России. Также исторически сложилась и система отношений российского государства к другим религиозным конфессиям; это позволяет заметить, что дореволюционная система отношений российского государства и религиозных организаций характеризуется правовым неравенством конфессий. Сегодня Россия, согласно действующей Конституции – демократическое светское государство, следовательно, российская государственность строит и определяет не только новые отношения, но и новую модель взаимоотношения с церковью (религиозными объединениями). Выстраивая линию взаимоотношения с государством, от которого она отделена законодательно, церковь как политический институт принимает на себя решение некоторых политических задач и функций, становясь той политической структурой, которой она была в имперской России. Анализ исторического процесса становления государственно-церковных отношений в России показывает, что это, прежде всего, внерелигиозные связи, т. е. государство и церковь оперируют в системе данных отношений не проблемами веры и догматов, а отношениями институтов, как государства, так и церкви (монастыри, церковные приходы, современные университеты и факультеты богословия).

В современных исследованиях сегодня намечаются различные пути осмысления происходящих процессов. Не вдаваясь в детали, отметим, что у нас еще не сформировалась модель государственно-конфессиональных отношений, что обусловлено отсутствием государственной концепции, о которой

речь шла в прошлых публикациях. Ориентируясь и поддерживая позицию С. Г. Кирдиной, стоит заметить, что для исследования происходящих в России процессов, обусловленных системой «государство–церковь», перспективно использование понятия «институциональная модель общества», которая обозначает совокупность базовых (правовые, религиозные, бытовые и т. п.) институтов конкретного общества. С. Кирдина описывает институциональную модель не как совокупность тех или иных институтов, а как систему основополагающих, внутренне взаимосвязанных и взаимообусловленных правил общества [3]. Исторический опыт определил модели государственно-церковных отношений, в основе которых – характеристика проявления отношений между государством и церковью. «Модель государственно-церковных отношений» – это система выстраивания и реализации взаимных интересов государства и церкви в определенном историко-культурном временном отрезке. По данному вопросу в российской науке можно выделить несколько позиций, которые близки по сути, но расходятся по доминирующим признакам. Так, например, А. Николин рассматривает три типа взаимоотношений государства и церкви [4, с. 13–15]. Первый предполагает, что государственная власть присваивает себе функции церковной (что характерно для Великобритании); второй – подчинение государства интересам церкви (Ватикан); третий тип соответствует союзу церкви и государства (что образно озвучено в РПЦ как «симфония» властей). Позиция И. А. Куницина обусловлена природой правового статуса. Он выделяет три типа взаимоотношения государства и церкви. Это – моноконфессиональный (когда в государстве только одна религия – Ватикан); дифференцированный (когда религиозные объединения имеют разный статус в обществе). Положение религиозного объединения может быть государственным, когда церковь освобождена от налогов (так, например, англиканская в Великобритании); может быть договорным, когда объем прав и обязанностей зависит от условий, которые ставит государство (так, например, католическая церковь в Италии и Испании); так же и традиционным, когда правовые нормы религии закреплены в законодательстве (Православная церковь в Болгарии). И третий тип – это универсальный, который предполагает равные права между всеми конфессиями (это проявляется в США, Японии, Франции) [5, с. 94–99]. По мнению С. Шутовой, тип модели зависит от дифференциации политических и религиозных институтов, от степени, численности последователей религиозного объединения, от национального состава государства, от степени организованности религиозных объединений, а также от целей и задач государственного управления [6]. На основе вышесказанного модели государственно-церковных отношений можно определить так. Первая модель характеризуется слиянием церковной и государственной власти; вторая – наличием государственной церкви, третья – отделением церкви от государства, четвертая – частичным отделением церкви от государства, пятая – наличием церкви в квазисветском государстве (по образному выражению В. Гараджа). В истории российского государства первая модель не была реализована. Исторически так сложилось, что РПЦ была главной духовной опорой российского государства, и поэтому складывав-

шиеся между ними взаимоотношения были стержнем государственной и церковной политики. «Государственная природа» РПЦ в России определяется сущностью православия. Если для католичества соотношение церкви и государства – в пользу Ватикана, что соответствует первой модели (как это и показала вся история Европы), то в России церковь находилась под влиянием государства. Церковь Западной Европы, начиная с IV в., не подчинялась верховной политической власти, сохраняла полную самостоятельность в решении внутренних и целого ряда политических вопросов. В свою очередь, в России – понимание царя как Отца русского народа и помазанника Божьего основывалось на вековой церковной традиции. Российская политика, направленная на огосударствление РПЦ, началась еще в середине XVII в. Это подтверждается созданием при царе Алексее Михайловиче Монастырского приказа для управления земельными угодьями архиерейских и патриарших домов и монастырей. При Петре I эта политика была юридически оформлена. Россия стремилась к симфонии двух властей, что особо сильно проявилось при Петре I. Он не только подчинил церковь государству, но и оторвал ее от общего движения российской национальной культуры [7, с. 62].

На рубеже XX в. имперская Россия продолжает вносить коррективы в религиозную политику, которая претерпела изменения уже в начале XX в.: царский манифест от 26 февраля 1903 г. обещал даровать гражданам свободу вероисповеданий; указ от 12 октября 1904 г. предписывал принять меры к устранению религиозных стеснений, а указ от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» регламентировал порядок и условия деятельности инословных и иноверных исповеданий в Российской империи [7, с. 19]. Проблемы в российском государстве начались с буржуазными реформами, которым не соответствовал союз государства и РПЦ. Временное правительство в феврале 1917 г., начав свою деятельность с вероисповедальных реформ, отказавшись от модели государственной церкви, законодательно закрепило равное право для всех религиозных организаций [8, с. 24–26]. С октября 1917 г. начались радикальные перемены в отлаженном механизме государственно-церковных отношений. «Декрет о земле» лишил церковь и приходское духовенство прав собственности на землю. «Декрет о земельных комитетах» утвердил то, что церковные и монастырские земли отходили к государству. Вскоре аннулируется церковный брак, вводится гражданский. Религия была поставлена вне закона. Декретом Совнаркома 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» провозглашалось отделение религиозных объединений от государства, тем самым самая крупная религиозная организация была отделена от государства и лишена статуса юридического лица [7, с. 49–50]. В 1917 г. философ, священник С. Булгаков, настаивая на разделении властей, говорил не об отделении церкви от государства, а об увеличении между ними дистанции. На основании его доклада на Соборе было принято совершенно нереальное в условиях ленинской политики положение «О правовом положении Православной Российской Церкви» [7, с. 56]. Одновременно на Поместном Соборе 1917–1918 гг. РПЦ было заявлено, что

отныне ее дело – служение вере, а не политике. А, следовательно, это освобождало церковь от решения проблем государственного устройства.

В 1929 г. были изданы новое законодательство о религиозных объединениях и постановление Народного комиссариата внутренних дел, которые подтвердили положение, что церковь и религиозные объединения не являются юридическими лицами [9, с. 10–24]. Советское государство создавало систему отделов при ЧК, ГПУ, НКВД, функцией которых было слежение за соблюдением законности в отношении церкви. До 1934 г. при Президиуме ВЦИК была организована Постоянная комиссия по вопросам культов, а до 1938 г. – Постоянная комиссия по культовым вопросам. Но необходимо заметить, что никакого законодательства о культах так и не было принято вплоть до 1990 г., когда вышел Закон о свободе совести. Декреты, а в последующем и законы не смогли достаточно объективно отразить существующую ситуацию, поэтому итогом было дуальное отношение: с одной стороны – было объявлено «церковное мракобесие», а с другой – религиозная вера. Православие «закрылось в себе», став институтом, аналогичным запрещенным церквям и сектам в России (например, баптизму). Таким образом, говорить о церкви в СССР как о полноправном элементе политической системы нет оснований. О «партнерстве» церкви и государства, влиянии церкви на политику не могло быть и речи. В середине 20-х гг. советская власть попыталась создать подконтрольную себе так называемую обновленческую церковь, используя реформаторские идеи части православного духовенства. Однако эта попытка провалилась. Но уже в 1927 г. появилась декларация заместителя местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского), в которой выражалась лояльность церкви по отношению к советской власти и готовность к сотрудничеству с ней [7, с. 173–176]. Тем не менее, в 1929 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О религиозных объединениях», которое запрещало просветительскую и благотворительную деятельность религиозных организаций, разрешив им лишь «отправление культов» в стенах «молитвенных домов». Конституция СССР 1936 г. также декларировала свободу «отправления религиозных культов» (но не религиозной проповеди). Кроме того, в ней впервые провозглашалось равноправие всех граждан, в том числе и служителей культа. Определенная нормализация церковно-государственных отношений произошла во время Великой Отечественной войны. Была достигнута устная договоренность: Сталин обещал благосклонную политику и невмешательство в литургическую жизнь церкви, а церковное руководство брало на себя поддержку советской политики, в особенности на международной арене. В сентябре 1943 г. состоялся Поместный собор, на котором митрополит Сергий, бывший с 1937 г. местоблюстителем патриаршего престола, был избран патриархом.

Необходимо отметить, что в годы войны прекратилась антирелигиозная пропаганда. Митрополит Сергий осенью 1941 г. стал членом Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию преступлений, совершенных фашистами на оккупированных территориях [7, с. 185]. А в 1943 г. Сталин дал согласие на открытие Церковью счета в банке для пожертвований на обо-

рону страны, тем самым Церковь стала де-факто юридическим лицом [7, с. 187]. В этом же году Сталиным было отмечено, что назрела необходимость создания специального государственного органа, который бы осуществлял связь между правительством и руководством православной Церкви, который, по его мнению, должен быть создан при Совнаркоме СССР [7, с. 186]. На эти слова Сталина стоит обратить особое внимание, так как они свидетельствуют о подчинении Церкви государству, а не об отделении (как было провозглашено в 1918 г.), но на фоне государственно-церковной политики – это, тем не менее, был шаг в сторону диалога. Стоит учитывать и тот факт, что этим шагом Сталин, готовясь к Тегеранской конференции, формировал мнение у союзников о хорошем отношении государства к церкви в СССР, о религиозно терпимой политике. Но в конце 40-х гг. внешняя политика государства не оправдала надежд (началась «холодная война»), и политическая целесообразность Русской Православной Церкви за границей теряла свою силу.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг., в эпоху Хрущева, прошла новая волна гонений на церковь. Этим провозглашалось восстановление ленинской социалистической законности, которая была нарушена в сталинскую эпоху, как было отмечено в выступлении Хрущева на XX съезде партии. Он верил в скорый приход коммунизма, поэтому данная линия политики была для него доминирующей в отношении государства к церкви. В 1954 г. вышло Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», в котором была отмечена необходимость увеличения антирелигиозной пропаганды и создания Института научного атеизма. А в 1958 г. ЦК КПСС принял засекреченное постановление, которое обязывало партийные, комсомольские и общественные организации «развернуть пропагандистское наступление на религиозные пережитки» советских людей [7, с. 286]. В 1961 г. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР потребовал привести Положение об управлении церковью в соответствие с советским законодательством. Указание было выполнено на Архиерейском соборе в 1961 г. В результате внесенных в документ изменений священник лишался всех прав участия в делах прихода, кроме «отправления культа». Вся власть переходила исполнительному органу из трех мирян, состав которого утверждался райсоветом, т. е. фактически секретарем райкома [7, с. 290–292]. В 1965 г. в результате объединения Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов был создан Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Ему вменялось в обязанность всемерно способствовать изживанию религиозности среди населения, «угасанию религиозных пережитков», сокращению числа религиозных организаций.

Государственная политика, сложившаяся после смещения Хрущева, проводилась до конца 80-х гг. Она предусматривала жесткий контроль за всеми проявлениями церковной жизни, противодействие попыткам расширить предусмотренную законом сферу дозволенного, но без массовых репрессий и шумных пропагандистских кампаний. Подготовка к празднованию 1000-летия православия на Руси явилась точкой отсчета новой политики государства к церкви в РСФСР. В 90-е годы спортивные арены и кинотеатры

были отданы «на службу» религиозным миссионерам, что поддерживалось принципом плюрализма (который из партийных «ориентаций» перерос в религиозные, породив в России многорелигиозную систему, как по аналогии с партийной). Первые лица государства, не имея достаточно глубоких знаний по религиозной культуре, руководствуясь принципом вседозволенности (перенеся его с партийных дебатов на религиозные), встречались с лидерами новых религиозных движений, которые в это же время были запрещенными в Европе и в США. А с распадом Советского Союза у РПЦ появилась новая функция. В 1990 г. был принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», утвердивший за отдельными приходами и церковными учреждениями статус юридического лица. У церкви появилось право иметь в собственности недвижимость, защищать свои интересы в суде, участвовать в общественной жизни и пользоваться СМИ. Закон сохранял прежний орган государственного контроля – Совет по делам религий при Совете министров, но лишал его властных полномочий по отношению к церкви. Принятый российский закон «О свободе вероисповеданий» Совет по делам религий вообще упразднил. Оба закона впервые в советской истории признают права юридического лица как общественной организации за РПЦ. Впервые было отмечено, что государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций и не вмешивается в деятельность религиозных организаций. Совет по делам религий в законе РСФСР был упразднен и заменен на Комиссию по свободе совести и вероисповеданиям в Государственной Думе. В изменении политики государства по отношению к церкви прослеживается тенденция демократизации российского общества. Россия начинает заявлять себя на международной арене как демократическое государство. Поэтому религиозная политика, которая в этот период оформилась как консолидация государственных и церковных интересов, раскрывалась на фоне реализации, прежде всего, международной политики РСФСР. Свобода слова, юридический статус РПЦ, свобода вероисповедания должны были стать для мировой общественности показателем готовности государства к международному сотрудничеству среди равных.

События августа 1991 г. показали, что РПЦ не отделена от общества и от государственной политики, что в критические минуты она может вмешиваться в политику России. Поэтому в первом Послании патриарх Алексей II ставит вопрос о законности ГКЧП и только во втором обращается к духовенству и пастве [7, с. 442]. В 1991 г. первый Президент России Б. Ельцин был благословлен на инаугурации Патриархом Алексием II. У Патриарха появился прямой провод с Президентом, а у митрополита Кирилла – с правительством. Патриарх, как и Президент, стал руководителем государства (на своем уровне), о чем говорит и график его официальных встреч [10]. Тем самым подтверждается тезис о двух ветвях власти в политической системе общества.

Сегодня, как и прежде, церковь и государство ищут новые формы взаимодействия, в основе которых – проблемы свободы личности, поиски идейных оснований развития общества, также и проблемы нравственного воспитания и образования. Особняком сегодня не стоят и проблемы национальной

безопасности, которые рассматриваются через призму действия тоталитарных сект. Первая попытка пересмотреть российский закон «О свободе вероисповеданий» была предпринята в 1993 г.: с подачи руководства РПЦ в текст предлагалось ввести поправки, перекрывающие возможности работы иностранным миссионерам. Против возможности изменения законодательства жестко выступил Запад, и Борис Ельцин отказался подписывать принятый Верховным Советом закон. Его подписал Александр Руцкой во время осады Белого дома в октябре 1993 г.: таким образом он пытался привлечь на свою сторону руководство РПЦ. Церковная иерархия охотно присутствовала на переговорах между представителями Ельцина и парламента, однако открыто в поддержку какой-либо из сторон не высказывалась. Обещанная ею анафема была выражена в такой формулировке, что ее можно было распространить на любую из сторон. После победы Ельцина в противостоянии с Верховным Советом первый президент России получил полную поддержку РПЦ. В 1997 г. новый вариант закона «О свободе совести и религиозных объединениях», содержащий ограничительные меры против иностранных миссионеров, был принят. Политика 90-х гг. показала, что Россия, как в экономике, культуре, так и в религиозно-церковных отношениях с государством, не может строить российскую модель, используя опыт иностранных государств. Но отсутствие модели новых государственно-церковных отношений может стать фактором, дестабилизирующим социально-политическую и духовную обстановку в России. Необходимо заметить, что в основе современной модели – объективные факторы, которые и определяют специфику отношений государства и церкви. Это проявляется в следующем. РПЦ с начала 90-х гг. заняла в России доминирующее (по сравнению с другими религиозными объединениями) положение. Об этом уже говорит тот факт, что в 1991 г. Патриарх резко осудил переворот (ГКЧП) и коммунистическое прошлое. Этим он сделал дипломатический шаг, разорвав отношения с государственным аппаратом прежней России и став солидарным с Б. Ельциным. Итогом новых отношений государства и церкви стал в редакции 1997 г. федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Субъективные факторы предполагают, что церковь в государстве имеет двойное положение. Во-первых, церковь оформляет категоричность и повиновение во имя нравственного закона. Здесь церковь и государство – союзники. Во-вторых, государство сохраняет над церковью свою власть, которая отличается от церковной, что раскрывается в следующем: признание церкви как юридического лица (при этом государство определяет степень доверия той или другой церкви); государство имеет право надзора за действиями церкви, право вмешательства в ее деятельность, если нарушаются права человека, право прекращения действия церкви на территории государства. Государство берет на себя и обязательства: охрана церкви от нападения и оскорбления; решение вопросов с землями, имуществом, ранее принадлежащими церкви; признание церковного управления, управления имуществом. Эти позиции в равной степени определяют участие церкви в гражданских делах, а государства – в делах церковных.

Как государство, так и церковь сегодня заинтересованы в религиозном освещении некоторых политических или общественных мероприятий (например, всенародные праздники; церковное мнение по принятию государственных решений, например, по Чечне). Это обусловлено тем, что суть церковной политики – нравственное воспитание, которое может быть реализовано через форму категоричности, что недопустимо в отношении государства к членам общества. Так, например, гражданский брак (так звучит запись в ЗАГСе) сегодня – обязательный акт, а религиозный предоставляется свободе выбора. Если первый освящен на уровне закона государства, то второй – нравственным законом, данным свыше. Таким образом, в основе модели государственно-церковных отношений в условиях демократического российского общества лежит политика взаимодействия государства и церкви в целях развития гражданского общества; укрепление нравственных начал членов гражданского общества; укрепление политической стабильности посредством: принятия со стороны государства мер, в том числе правового характера, по предотвращению актов терроризма, насилия, конфронтации; со стороны церкви – резкое осуждение военных действий и насильственных со стороны боевиков. Можно считать, что эти позиции и предполагают то, что способствует формированию новой модели государственно-церковных отношений, если не будет нового «но»...

1. Сайт Председателя правительства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.premier.gov.ru/events/3441.html>

2. Дмитрий Медведев обещал поддержать традиционные религии России [Электронный ресурс] // Татар-информ. URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2009/08/24/181244/>

3. *Кирдина С. Г.* Политические институты регионального взаимодействия: Пределы трансформации // Общественные науки и современность. 1998. № 5.

4. *Николин А.* Церковь и государство (история правовых взаимоотношений). М., 1997.

5. *Куницын И. А.* Правовой статус религиозных объединений в современной России: Особенности и актуальные проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

6. *Шутова С.* Некоторые аспекты государственно-церковных отношений в России в XX веке [Электронный ресурс]. URL: <http://rchgi.spb.ru/Pr/bchm00/shutova.ht>

7. *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.

8. Об отмене вероисповедных и национальных ограничений : постановление

1. The premier's website. URL: <http://www.premier.gov.ru/events/3441.html>

2. The Russian President Dmitriy Medvedev promised to support the Russian traditional religions [On-line resource] // Tatar-inform. URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2009/08/24/181244/>

3. *Kirdina S. G.* The regional interaction political institutions: transformation limits // Social science and contemporaneity. 1998. N 5.

4. *Nikolin A.* The Church and the state (The juridical interrelation history. М., 1997.

5. *Kunitsin I. A.* The religious community legal status in contemporary Russia: Features and actual problems : thesis... of Candidate of Juridical Science. М., 2000.

6. *Shutova S.* Some aspects of the Church and the government correlation in Russia in the XX-th century [On-line resource] URL: <http://rchgi.spb.ru/Pr/bchm00/shutova.ht>

7. *Pospelovskiy D. V.* The Russian Orthodox Church in the XX-th century. 1995.

8. The Interjacent government administrative regulation from 20.03.1917 "Reli-

ние Временного Правительства от 14.07.1917 г.; О свободе совести : постановление Временного Правительства от 20.03.1917 г. // О свободе совести, вероисповеданий и религиозных объединениях.

9. Законодательство о религиозных культах. М., 1971.

10. Официальный сайт РПЦ [Электронный ресурс]. URL: www.mospart.ru

religious and national limitations cancellation"; The Interjacent government administrative regulation from от 14.07.1917. "Liberty of conscience" // Liberty of conscience, confession and religious communities.

9. The religious worship Legislation. М., 1971.

10. The Russian Orthodox Church official website [On-line resource]. URL: www.mospart.ru

The Government and the Church Correlation in Russia Throughout Political Interests

M. N. Fomina

Chita State university, Chita

Article reveals an issue discussed in the scientific literature. It is the state and religious communities interaction model. In the article a short review of the historical background is given, moreover variants of such model.

Key words: political system, government and Church correlation, faith, the state and religious communities interaction model.

Фомина Марина Николаевна – профессор, доктор философских наук, проректор по инновационному образованию, зав. кафедрой социальной антропологии, религиоведения и философии Читинского государственного университета, e-mail: marf_05@mail.ru

Marina Nikolaevna Fomina – Professor, Doctor of the Philosophic Science, The Chita State university, Provost of the Innovation education, Head of the Social Anthropology, Religious studies and Philosophy Department, e-mail: marf_05@mail.ru